

И.А. Прядко

ФРИТЬОФ НАНСЕН НА БЕРЕГАХ ЕНИСЕЯ

«Нансен возвращается», - под таким заголовком в начале 2001 г. в газете «Красноярский рабочий» был опубликован материал, в котором говорилось, что в Красноярске побывал директор независимого музейного агентства Джон Оге Геструм, благодаря которому был подготовлен и осуществлен проект норвежского музеолога профессора регионального университета г.Телемарка Марка Моора «Память о Нансене / Взгляд Нансена» об учёном, выдающемся путешественнике, побывавшем в Приенисейском крае и оставившем заметный след в изучении Сибири [1]. В заметке также сообщалось, что материал о Фритьофе Нансене будет представлен на IV Красноярской международной музейной биеннале, которая пройдёт в Красноярском культурно-историческом центре на Стрелке под девизом «Искусство памяти» в начале июня нынешнего года.

Фритьоф Нансен перед плаванием на «Фраме»

(1861-1930).

Он родился близ Христиании (Осло) 10 октября 1861 г. в семье адвоката, окончил курс в столичном университете. Ныне усадьба его родителей, находившаяся за пределами столицы, расположена в районе Большого Осло на улице Фритьофа Нансена.

Свое путешествие к устью Енисея до Красноярска Нансен совершил в довольно зрелом возрасте. К этому времени он был уже известным ученым и путешественником: в двадцать лет совершил плавание по Северному Ледовитому океану на промысловом судне «Викинг». Там, во льдах Гренландского моря, он сделал первые шаги по изучению Севера, а в 1888г. вместе со своим верным спутником Отто Свердрупом на лыжах по материковому льду пересек Гренландию. Школой мужества и научного эксперимента можно считать его активное участие в путешествии на дрейфующей шхуне «Фрам» в арктических водах в 1893-1896 гг., где он изучал движение льдов, водный тепловой баланс Арктики, животный мир, климат полярного материка и т.п.

Испытал Ф. Нансен себя и на политическом поприще. В начале XX в. он активно выступал за разрыв Шведско-норвежской унии, что подтвердили Карльстадские соглашения 1905 г. о признании независимости Норвегии, а в 1906 г. Фритьоф Нансен стал первым послом этого суверенного государства в Великобритании.

Ф.Нансен постоянно поддерживал связь с русскими учеными, промышленниками, государственными деятелями. Он считал, что торговлю, обмен товарами между Скандинавскими странами и Сибирью можно осуществлять через Северный Ледовитый океан, и стремился это доказать. Кроме того, загадочная Сибирь манила его своей природой, богатейшими ресурсами, ее населением - русскими и аборигенами.

О своем путешествии из норвежского порта Тромсё в устье Енисея и на Дальний Восток Нансен рассказал в книге «В страну будущего. Великий Северный путь из Европы в Сибирь через Карское море», которая на русском языке была опубликована в Петрограде в 1915 г., а в 1982г. переиздана в Красноярске [5].

Идея добраться через Карское море в устье Енисея созрела у Нансена много раньше, чем Сибирское акционерское общество пароходства и торговли пригласило его принять участие в плавании на пароходе «Коррект» из Тромсё в устье Енисея. Экспедиция предпринималась с целью «попытаться завязать торговые отношения с центральной Сибирью морским путем через Карское море». Одновременно Нансен получил приглашение от Управляющего казенными сибирскими дорогами России Е.Д. Вурцеля проехать с ним по железной дороге от Красноярска до Владивостока. Нансен всегда проявлял интерес к Сибири, вдоль побережья которой двадцать лет назад он прошел на «Фраме». С тех пор он мечтал поближе познакомиться с этой частью России, которую вскоре назовет страной будущего. «Представляется заманчивым случай, - писал Нансен, - совершить путешествие по Ледовитому океану до Енисея, затем увидеть всю Сибирь, до ее крайних восточных границ... и я с благодарной изъясвил свое согласие» [6].

2 августа 1913г. Нансен выехал на север с распорядителем Сибирского акционерного общества пароходства, промышленности и торговли И.И.Лидом, енисейским золотопромышленником, депутатом IV Государственной думы, хорошо знавшим Приенисейский край, С.В.Востротиным и секретарем русского посольства в Христиании И.Г. Лорис-Меликовым, владевшим норвежским, английским и французским языками.

5 августа члены экспедиции добрались до Тромсё, вечером корабль уже находился в море. Спустя пять дней пароход «Коррект» приблизился к юго-западному побережью Новой Земли. В тумане миновали пролив Карские Ворота и благополучно достигли Карского моря, еще несколько дней спустя приблизились к Ямалу. Это, по словам Нансена, была та самая низменная земля, которую он увидел впервые 20 лет назад. «Именно в августовские дни 1893 г. здесь пробирался на север «Фрам»», - так записал в своем дневнике Ф.Нансен.

Вечером 23 августа Нансен увидел землю. Это был остров Диксон. Здесь он надеялся услышать вести об исчезнувших во льдах Арктики двух русских экспедициях - В. А. Русанова на судне «Геркулес» и Г.Л. Брусилова на судне «Св. Анна». Обе экспедиции направлялись на во сток. С конца лета 1912 г. от них не было никаких вестей. «Когда мы подошли к сараю, стоявшему на берегу, из открытой двери выскочил белый песок, - писал Нансен о посещении острова Диксона, - Никаких признаков, что сюда заходила какая-нибудь экспедиция, мы не нашли...»[7].

Обустройство острова началось несколько позднее: в 1915г. была построена, а в 1916г. открыта постоянная I радиостанция; со временем Диксон стали называть столицей Арктики - его службы способствовали регулярному плаванию по Ледовитому океану. Ныне на скалистом берегу острова установлен памятник Н.А. Бегичеву; здесь же воздвигнут памятник над могилой соотечественника Ф. Нансена - норвежского моряка П.Тессема, погибшего в 1911 г. во время полярной экспедиции.

От острова Диксон «Коррект» направился вверх по Енисею. «Западный берег реки, - писал Нансен, - был, насколько мы могли различить, очень далеко, пожалуй, милях в двадцати. Какие могучие водные массы впадают здесь в океан! Впечатление получается грандиозное; чувствуешь, что находишься у входа в одну из величайших водных артерий мира» [8].

В устье Енисея Ф.Нансен и его спутники пересели на небольшое моторное судно «Омуль» и продолжили свой путь вверх по течению, а «Коррект» остался для перегрузки товаров, затем взял курс на Норвегию.

Выходя на берег, Нансен интересовался бытом, положением коренного населения. Так описан один из его визитов к аборигенам: «Зашли к старшине юраков, которого звали Али Ябтунг. Старейшина жаловался на высокие размеры подати, взамен которых местное население решительно ничего не получает от казны. Они лишены образования, школ, учителей, дорог. На долю этих инородцев выпала вообще только первая порция цивилизации: подати и расходы; дальше этого заботы о них пока не пошли» [9].

На фотографиях, выполненных Нансеном, можно увидеть сюжеты, посвященные данной тематике: долганка у входа в чум в национальной одежде, енисейские самоеды, юрацкие сани, оставленные в тундре у станка Караульного, и т.д.

«В Дудинке, которая расположилась на высоком восточном берегу Енисея, дома прилепились до верху речного косогора», - писал Нансен. Ничто не могло уйти от пытливого взора путешественника. По официальным данным здесь насчитывалось 15 дворов, около 70 жителей. Но Дудинка была важнейшим пунктом всего северного округа, откуда шло сообщение и торговля на восток, в тундру до самой Хатанги и Анабары.

Нансен увидел там благолепную Введенскую церковь; кроме того, в Дудинке уже в то время была метеорологическая станция, хлебозапасный магазин, фельдшерский пункт. «Тут же виднелась прелестная маленькая церковь с колокольней, на которой было не меньше семи колоколов. Была тут и французская лавка, где мы приобрели себе кофейник, стаканы, тарелки и разную мелочь для нашего обихода», - заметил Нансен [10]. Там же Ф. Нансен купил пачку папирос в темной коричневой обертке с надписью «Нора», о чем он сделал запись в своем дневнике: «Надо же было, чтобы моей первой покупкой в Сибири явились именно эти папиросы и чтобы они мне напомнили об Ибсене! Должен признаться, мое национальное самолюбие было немало польщено». В Дудинке, на берегу Енисея, Фритьоф Нансен познакомился с Никифором Алексеевичем Бегичевым, кото-! рый жил охотничьим промыслом, но был известен как участник многих экспедиций. «На правом берегу реки, против села Игарского (на 67°27' с.ш.), мы впервые увидели несколько низких скальных кряжей, едва возвышавшихся над песчаным берегом... стали на якорь в половине девятого против Сушкова (67°6' с.ш.). Мы сошли на берег впотьмах и наведались к обитателям единственного дома, стоявшего на берегу. Это оказалась одна из почтовых станций, расположенных на реке. Мы застали дома только женщин да двух подростков, если не считать ребятишек. Мужчины находились на рыбной ловле» [11]. Вряд ли мог предполагать путешественник, что именно в этих местах менее чем через два десятка лет начнется большое строительство: в начале 30-х годов за Полярным кругом был заложен город Игарка.

Стоят (слева направо):
И.Г. Лорис-Меликов, И.И. Лид, Ф. Нансен;
сидят (слева направо): капитан И. Самуэльсон,
С.В. Востротин

В своем дневнике Ф. Нансен упоминал такие населенные пункты, как Туруханск, Верхне-Имбатское, Сумароково, расположенные на берегах Енисея. Они и ныне обозначены на карте Красноярского края. Он удивлялся и восхищался освоением русскими Енисейского Севера, его поразила история Туруханска, которую он назвал «диковинной», а сам населенный пункт ему представлялся «главнейшим городом края» с населением в 600 жителей и «с довольно важным торговым рынком».

В Туруханске Фридьоф Нансен посетил Свято-Троицкий монастырь. Впечатления об этом посещении мы находим в его рассказе об основателе монастыря - монахе Тихоне - и о «святом» Василии Мангазейском, гробницу которого он видел в монастырской церкви. «Кроме гробницы Василия, - пишет Нансен, - видели мы здесь ужасные железные вериги непомерной тяжести, которые всю жизнь носил Тихон, основатель монастыря, тоже высокопочитаемый за святость жизни. Драгоценною реликвией монастыря являлось, кроме того, большое Евангелие в серебряном переплете с рельефными изображениями святых и орнаментами на лицевой стороне, подарок императрицы Анны Иоанновны (1740 г.)» [12].

С фотографий Ф.Нансена предстает перед нами церковь Туруханского Свято-Троицкого монастыря с ее часовенками и куполами; на втором плане виднеются склады, амбары и другие хозяйственные постройки. Надо сказать, что в период борьбы с церковью и монашествовавшей братией в годы советской власти было порушено хозяйство туруханского Троицкого монастыря, и только в новых общественно-политических условиях восстанавливается церковь, возвращаются православные святыни - иконы и колокола, возложена надгробная плита на могилу его основателя Тихона.

В с.Верхне-Имбатском Ф.Нансену удалось сфотографировать при лунном свете церковь Успения Богородицы. И на фотографии она поражает своей архитектурой, своими куполами и таинственностью. Как удалось выяснить, это один из старейших православных приходов на Енисейском Севере, постройка и освящение каменного двухэтажного храма относится к 1803 г.; на период пребывания Нансена в Верхне-Имбатском в селе было всего 20 дворов, в нем проживало 120 душ мужского и женского пола. Однако к приходу Успенской церкви были приписаны населенные пункты Вахта, Бакланиха, Мельничное и др. Впоследствии с.Верхне-Имбатское стало центром Южно-Туруханского госпромхоза - крупнейшего охотничьего хозяйства Сибири, поселком рыбодо-бытчиков и рыбообработчиков с обустроенной пристанью на Енисее.

Преодолев сотни миль водного пути, Ф. Нансен, И. Лорис-Меликов и С.В. Востротин 21 сентября прибыли в Енисейск. Их приняли, как отметил сам путешественник, «с чисто сибирским радушием» в доме Анастасии

Алексеевны Кытмановой. На второй день пребывания для них был устроен торжественный прием, на котором присутствовали городской голова, купцы, именитые граждане города Енисейска. В Енисейске Нансен выступил в местном клубе и в женской гимназии, где говорил о возможности плавания через льды Северного Ледовитого океана к устью Енисея.

Дом А.А. Кытмановой до сего времени (ул. Кирова, 82) является памятником местного значения, сохранилось также здание бывшей мужской гимназии (ул. Ленина, 120), которое посетил Фридьоф Нансен [13]. Можно прочитать теплые воспоминания путешественника о пребывании в Енисейске.

Как следует из записок Ф. Нансена, путники выехали из Енисейска в Красноярск в половине восьмого вечера во вторник 23 сентября на тарансах. К сожалению, в его дневнике нет подробностей о последних верстах пути по

Енисейскому тракту. Сохранились фотографии почтовой станции, где путники меняли лошадей, с обширным двором, деревянными постройками, каретами и лошадьми. Где это могло быть: в Каргино, Казачинском, Большемуртинском или каком-либо другом населенном пункте, который непременно должны были проехать путешественники? Сейчас трудно сказать.

В селе Каргино, которое располагалось на берегу Енисея, в то время проживало около 160 человек, была церковно-приходская школа, церковь Михаила Архангела, почтово-телеграфное отделение, сберегательная касса. Волостное село Казачинское: Троицкая церковь, расположенная в селе, включала в свой приход деревни Галани-но, Широкова, Зырянку и др.; в Казачинском проживало около 1400 человек, насчитывалось 265 дворов, здесь была 2-классная школа Министерства народного просвещения, имелись также фельдшерский пункт, метеорологическая станция, казенный склад сельскохозяйственных орудий, хлебозапасный магазин.

еще несколько населенных пунктов проехали путешественники, пока добрались до губернского города. В связи с этим нам хочется освежить в памяти читателей те осенние дни 1913г., когда отважный викинг, как его называли, был встречен со стороны Енисейского тракта, на северной окраине г.Красноярска представителями городского самоуправления и научной общественности при кострах и факелах, под звуки духового оркестра. «Речи, - писал Нансен, - покрывались восторженным «ура», дождь продолжал моросить, а факелы и костры ярко пылать. Картина получилась фантастическая. Все эти люди стояли под дождем и ждали нас с трех часов дня».

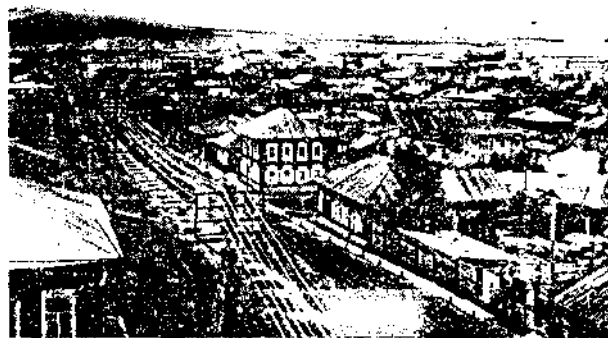

Енисейск

Факты о пребывании Ф. Нансена в Красноярске помогли восстановить великолепные страницы его книги «В страну будущего», а также замечательные очерки красноярских ученых, краеведов, журналистов [14].

Надо отметить, что ему были предоставлены для работы и отдыха удобные комнаты в особняке именитых красноярцев Веры Николаевны и Петра Ивановича Гадаловых. Ныне на здании имеется мемориальная доска с барельефным портретом Фритъофа Нансена, посвященная пребыванию в Красноярске великого ученого и путешественника (угол ул.Маркса и ул.Сурикова). Дом интересен еще и тем, что был построен в 1910 г. по проекту известного красноярского архитектора В.А. Соколовского.

Как свидетельствуют источники - архивные материалы и газетные публикации тех дней, - Фритъоф Нансен осмотрел достопримечательности Красноярска: дал высокую оценку Кафедральному Богородице-Рождественскому собору на Новобазарной площади, «колокольня и золотые купола которого видны были со всех концов

Красноярск

Собор в Красноярске

города»; он отметил, что городской парк «слывет лучшим во всей Сибири». Сохранились фотографии Ф.Нансена за рабочим столом в особняке Гадаловых, вид Кафедрального собора, панорама Красноярска тех дней.

Больше всего времени Нансен уделил обследованию окрестностей города Красноярска: он переправлялся на правый берег Енисея на плашкоуте, был приятно поражен простым устройством, и удобствам. Конечно, перед его взором предстало и более грандиозное сооружение инженерной мысли -железнодорожный мост через Енисей, о чем он также записал в своем дневнике. В этих творческих прогулках его сопровождали сын В.Н.Гадаловой и хранитель городского музея А.Я.Ту-гаринов. Осматривая берега великой реки, вглядываясь в горы с их зубчатыми вершинами, высоко поднимавшимися в небо, он пришел к выводу, «что здесь не могло быть ледникового периода с его глетчерами - иначе они были бы

стерты с лица земли» [15].

В сопровождении членов Географического общества Ф.Нансен посетил городской музей, который располагался тогда в здании гостиницы двора (ныне ул. К. Маркса, 6, помещение госархива Красноярского края). После осмотра он отметил, что в музее собраны ценные коллекции различного рода - естественнонаучные, археологические, этнографические и т.п. «Для меня наиболее интересными являлись именно последние, особенно коллекции, касающиеся енисейских остяков, тунгусов, самоедов и др.»

28 сентября на торжественном заседании Географического общества, которое состоялось в городском театре, где присутствовала многочисленная публика, Ф. Нансен в своем докладе сказал, что давно мечтал увидеть эту страну, увидел скалистые грозные берега ее, потом великолепные леса и вот теперь находится в центре Сибири, в ее столице - Красноярске.

На следующий день, утром 29 сентября 1913 г., он покидал Красноярск в служебном вагоне инженера Е.Д.Вурцела. Его друзья С.В.Востротин и И.Лорис-Меликов решили проводить Ф.Нансена до Иркутска. Дорогой они беседовали об освоении морских путей между Сибирью и Европой; об организации наблюдений за состоянием льдов с помощью моторных судов и аэропланов, а также о постройке на островах и побережье Северного Ледовитого океана радиотелеграфных станций для связи с кораблями и т.д. Нансен был убежден в великом будущем Сибири. «Настанет время - она проснется; проявятся скрытые силы, и мы услышим новое слово и о Сибири, у нее есть свое будущее, в этом не может быть никакого сомнения».

Таковы основные вехи пребывания Фритъофа Нансена на берегах Енисея.

Нам удалось пройти по залам экспозиции «Взгляд Нансена» и увидеть удивительные сюжеты исторического путешествия: «Коррект» у края ледяного поля в Карском море, тундра на острове Диксон, двор почтовой станции на Енисейском тракте и т.д.

Каков же дальнейший жизненный путь Фритъофа Нансена? Этого ученого, как и прежде, привлекала идея освоения Северного морского пути, занимался он и другими научными направлениями. Однако с началом Первой мировой войны он в гуще общественно-политической жизни своей страны и Европы; в 1917 г. Ф.Нансен был направлен в США, где вел переговоры о закупке продовольствия и промышленного сырья для Норвегии, а в 1918 г. он был назначен верховным комиссаром Лиги Наций по делам регистрации военнопленных, участвовал в поставке продовольствия голодающим России, проводил работу по репатриации беженцев в Советскую Армению. За гуманистскую деятельность на благо народов Ф.Нансену в 1923 г. была присуждена Нобелевская премия мира, а депутаты Московского совета избрали его своим почетным членом.

Скончался Ф.Нансен 13 мая 1930 г., о чем сообщали все телеграфные агентства и печатные издания всего мира. На это скорбное известие откликнулись трудящиеся Советского Союза, которые знали и помнили гуманную деятельность Фритъофа Нансена. Мир потерял большого ученого и человека.

Посетив экспозицию «Памяти Нансена / Взгляд Нансена», вновь возвращаясь к осмыслению того времени, когда великий ученый и путешественник посетил берега Енисея. Однако это не только взгляд в прошлое, но и призыв к сотрудничеству с Норвегией и другими странами через Северный Ледовитый океан, о чем говорили на открытии IV Красноярской музейной биеннале губернатор Красноярского края А.И.Лебедь и посол королевства Норвегии в Москве господин Ойвинд Норделлеттен.

Благодаря IV Красноярской Международной музейной биеннале, проходившей под девизом «Искусство памяти», Нансен вернулся в Красноярск; вернулся, чтобы остаться в исторической памяти красноярцев навсегда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Нансен возвращается // Краснояр. рабочий. 2001. 1 февр.
2. Кублицкий Г.И. Фритъоф Нансен, его жизнь и необыкновенные приключения. М., 1961; Он же... И северным океаном. Красноярск, 1988. С.32-88.; и др.
3. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 1675, оп. 1 д.84-86; Ф.797, оп. 1, д.75; Ф.217, оп. 1, д.60; и др.
4. Пасецкий В.М. Фритъоф Нансен. 1861-1930. М.: Наука, 1986; Репин Л.Б. Отважный викинг. Фритъоф Нансен (1861-1930)//Там, за далью... М., 1991. С.241-251.
5. Нансен Ф. В страну будущего. Великий Северный путь из Европы в Сибирь через Карское море. Красноярск, 1982.
6. Нансен Ф. Указ. соч. С.12.
7. Там же. С.55.
8. Там же.С.58. .
9. Там же.С.95-96.
10. Там же. С. 118-119.
11. Там же.С.127-128.
12. Там же. С. 143.
13. Памятники истории и культуры Красноярского края. Красноярск, 1989. Вып. 1. С.66-67,74-75.
14. Плехов В. Красноярск глазами Нансена // Краснояр. комсомолец. 1986, 11 окт.; Гордеев О. Из Тромсе на Енисей // Краснояр. рабочий. 1986.9 дек.; Болдырев Ю. Нансен в Красноярске // Вечерний Красноярск. 2000. 29января. и др.
15. Нансен Ф. Указ. соч. С.207.